

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКЕ
И ФРАЗЕОЛОГИИ

Материалы
международной конференции
8 - 9 июня 2007 года

ISBN 978-5-94755-175-4

Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ) / Гл. ред. Н.А. Николина — М.-Ярославль: Ремдер, 2007. — С. 40-52.

Под *экспрессивными этнонимами* (далее — ЭЭ) мы понимаем номинативные единицы с семой 'народ' или 'представитель народа', маркированные как эмоционально-оценочные (при наличии нейтральных литературных синонимов) с широким диапазоном оценки: от возвышенно-поэтической (*россы* 'русские', *Huns* 'немцы') до уничижительной (*чурка* 'выходец из Средней Азии', *kike* 'еврей'). Последние в западной традиции принято называть *этнофолизмами* (ethnophaulisms), *этническими кличками* (ethnic slurs): иногда термин *этнофолизм* используется и в русской лингвистике [Мокшин 1991; Пренко 2004; Довгопольный 2006], хотя, на наш взгляд, он не соответствует более широкому явлению — экспрессивной номинации по «этническому» признаку [Грищенко, Николина 2006, 176-177]. Кроме того, для данных единиц применяются термины *прозвищные этнонимы* [Березович, Гулик 2002, 235], *пейоративные/экспрессивные псевдоэтнонимы* [Архипова 2006, 1].

Наша задача — наметить типологию ЭЭ современного русского и английского языка, учитывая источники их появления в этимологическом, мотивационном и деривационном аспектах. Такая попытка уже предпринималась: Е.Л. Березович и Д.П. Гулик рассмотрели следующие модели номинации при образовании ЭЭ: 1) номинация по названию другой национальности, 2) по месту обитания, 3) по особенности речи (куда включили и антропонимы), 4) по внешнему виду, 5) по особенностям быта, 6) по национальному символу или эмблеме, 7) на основе масс-культурных аллюзий [2002, 235-236]. Наша типология несколько отличается от предложенной — во-первых, многоаспектностью (что, впрочем, и не входило в задачи наших коллег), во-вторых, объемом привлечённого материала, который почерпнут из многочисленных словарей русского и английского языка (прежде всего, словарей жаргонов и сленга; в англоязычной литературе имеются также специальные словари этнофолизмов, чего пока нет в отечественной науке): их список приведён в разделе «Источ-

ники» библиографии (давать ссылки при упоминании каждой единицы мы сочли нецелесообразным ввиду обилия последних). Кроме того, при анализе ЭЭ был использован материал нашего словника планируемого «Словаря ЭЭ русского языка» (включающего более 300 единиц), куда вошли не только выписки из существующих словарей, но и слова, записанные в ходе наблюдения за современной разговорной русской речью и сообщённые многочисленными информантами.

Итак, исходя из **этимологии** ЭЭ, можно разделить их на две большие группы: мотивированные в пределах данного языка (т.е. собственно русские или собственно английские — имеющие прозрачную внутреннюю форму для современных носителей языка) и **(I) немотивированные** — обычно заимствованные из других языков, а также диалектов, территориальных или социальных, в т.ч. утратившие свою внутреннюю форму в процессе истории языка. К последней группе, например, относится широко употребляемое с древности до наших дней русское (и общеславянское) слово *жид* (и его производные), которое, правда, приобрело свою экспрессивность относительно недавно — не раньше середины XIX в., если не позже. В английском языке ему соответствует не столь древнее, но столь же частотное слово *Yid*, также заимствованное.

Однако среди заимствованных ЭЭ существует особая группа слов — наименований, которые являются **(I.1) самоназванием народа из соответствующего языка-источника**. Попадая в другой язык, они приобретают экспрессивность, если в данном языке есть другой, уже устоявшийся термин, для обозначения этого народа. Например:

Русск. *а́йд* ‘еврей’ (из идиш), *а́мерика́н* ‘американец’ (из английского), *бри́таниш* ‘британец, англичанин’ (из английского), *Джон Буль* ‘англичанин’ и *янки* ‘американец’ (из английского: оба экспрессивны уже в языке-источнике). Англ.: *Dansker* ‘датчанин’ (из датского языка; морской жаргон: в литер. языке — *Dane*), *Polack* ‘поляк’ (из польского; в литер. — *Pole*), *Russki*, *Russkie* (из русского; в литер. — *Russian*).

В основе затемнённой внутренней формы ЭЭ также может лежать **(I.2) воспроизведение того или иного слова или выражения**, получившего широкое распространение в межэтнической коммуникации, напр.: русск. *асéй*, *асéйка* ‘англичанин’ (устар., морск., арханг.) ← англ. *I say*¹; *камáй* (жарг.) ‘англичанин, американец’ ← искаж. *come on*; *аллóрцы*, *аллёрники* ‘итальянцы’ < итал. *allora* (многозначное слово, основные значения ‘тогда’, ‘вот’, ‘ну’; *allora allora* ‘вот-вот; ну-ну’); *пиéки* ‘поляки’ (из-за обилия в польском языке слов с сочетанием [пш] — *prz*). Ср. англ. *spic(k)*, *spig* ‘итальянцы; испанцы’ < искаж. англ. *no spik English*; *yah-for-yes folk* ‘немцы; голландцы’ (досл. ‘народ *yah* вместо *yes*’); *ou-la-la girl*

¹ Примечательно, что *I-say* — это также и французское прозвище англичан, попавшее затем и в сам английский язык.

(досл. ‘девочка у-ля-ля’) ‘французенка’; *Jimmy Round* ‘француз’ < *Je te rends* ‘Я сдаюсь’ (морск.); *John Crapose* ‘француз’ < *crapaud* ‘жаба’ (от часто встречающегося во французском просторечии ругательства). В последних двух примерах иноязычное выражение в духе языковой игры переосмысливается как антропоним, так что они могут быть рассмотрены и в качестве ЭЭ, мотивированных антропонимом (см. II).

При подобном воспроизведении частотных единиц чужого языка нередко заимствуется **(I.3) слово с исконной семой ‘товарищ, приятель’**, которое ещё в языке-источнике получает значение ‘мужлан, деревенщина’, напр.: русск. *гардаш* ‘азербайджанец (преимущественно из сельской местности)’ (в речи русских Баку) < азерб. ‘товарищ’; *харып* ‘узбек (преимущественно из сельской местности)’ (в речи русских Ташкента) < узб. ‘приятель’ (восходит к араб. حريف ḥarīf); *генацвале* ‘грузин’ (груз. გენაცვალე дословно ‘Я обменял себя на тебя’: обычно используется при обращении к дорогому человеку, близкому другу); *ара* ‘армянин’ < арм. шрш ‘эй, приятель; эй, ты’ (фамильярное обращение). Кроме того, и русские слова *друг* и *брат* в студенческом сленге стали обозначать студента-иностранца из стран Азии, Африки и Латинской Америки, т.е. представителя народа, маркированного по иноэтничности ярким расовым признаком. Ср. англ.: *Goomba(h)* ‘итальянец’ (в сленге Нью-Йорка и некоторых северных штатов) < итал. разг. *cumpà* ‘друг’ (< *compare*).

В переходной зоне между мотивированными и немотивированными ЭЭ находятся ЭЭ, **(II) мотивированные антропонимами — именами и фамилиями**. С одной стороны, установить собственно языковую мотивацию при образовании ЭЭ от антропонима затруднительно даже для незаимствованных имён (которые обладают практически только коннотациями, определяемыми экстралингвистическими факторами, например, той же частотностью: русск. *Иван, Иванов* ‘(типичный) русский’, *Марья Ивановна* ‘(типичная) русская женщина’; англ. *Тотту* ‘англичанин; английский солдат’); с другой стороны, иноязычные антропонимы, послужившие основой для создания ЭЭ, обычно заимствуются и в качестве собственно антропонимов же (чему способствует практически полное отсутствие в них понятийного содержания).

Наиболее распространены отантропонимические ЭЭ, **(II.1) мотивированные именем, типичным (частотным) для обозначаемого народа** (по крайней мере, в представлении именуемых, т.е. здесь важны, прежде всего, коннотации, связанные с этнокультурными стереотипами). Это может быть **(II.1.1) полное имя (фамилия)**, напр.: русск. *абрам, абрамович, борух, рабинович, хайм, цукерман* ‘еврей’, *сарра, хая* ‘еврейка’; *ара*¹, *армен, хачик* ‘армянин’; *ганц (ганс)* ‘немец’; *джон* ‘англичанин, американец’; *осман*

¹ Армянское имя *Ара* омонимично фамильярному обращению ‘эй, приятель’ (см. I.3), так что русский ЭЭ *ара* ‘армянин’ обладает двойной мотивацией.

‘тукрок’ (здесь антропоним совпал с одним из этнонимов-историзмов); *казбек* ‘кавказец’; *юстас* ‘эстонец’; *мамед*, *мамбет* ‘выходец с Кавказа или из Средней Азии’ — ср. англ.: *Ivan* ‘русский’, *Hans* ‘немец’, *Olaf* ‘швед’, *Ann* ‘белая женщина’ (сленг афроамериканцев), *Guido* ‘итальянец’. Но чаще всего для образования ЭЭ служат **(II.1.2) сокращённые имена**, в т.ч. и с **эмоционально-оценочными суффиксами**, напр.: русск. *абраша* (< *Абрам*), *зяма* (< *Зиновий*), *изя*, *ицък* (< *Исаак*), *шлёма* (< *Соломон*, *Шломо*), *шмуль* (< *Самуил*, *Шмуэль*) ‘еврей’, *хайка* (< *Хая*) ‘еврейка’; *фриц* (< *Фридрих*) ‘немец’; *мамедун* (< *Мамед*); ср. англ. *ikey* (*ike*, *iky*) (< *Isaac*); *ikey-to* (*ikeyto*) (< *Isaac* + *Moses*); *mouchey*, *mockey*, *mockie*, *moc(k)y*, *toxy*, *mock* (*moch*) (< англ. *Moses*, идиш *Moishe*) ‘еврей’; *Fritz*, *Freddy* ‘немец’ (< нем. *Friedrich*, англ. *Frederick*); *dago* (< *Diego*) ‘итальянец; португалец; испанец’ (США); *Mike*, *Mick*, *Mick(e)y* (< *Michael*), *Paddy*, *Pat* (< *Patrick*, кроме того *St. Patrick* — святой покровитель Ирландии, см. также II.2) ‘ирландец’ > *Patess* ‘ирландка’; *Sandy*, *Sawn(e)y* (< *Alexander*) ‘шотландец’; *Taffy* (< *David*, кроме того *St. David* — святой покровитель Уэллса, см. также II.2); *Tony* (< англ. *Ant(h)ony*, порт. *Antônio*) ‘португалец; португальский солдат’; *Quashie* (< западноафриканское имя *Kwazi*) ‘негр’.

В английском языке (в отличие от русского) широко представлены **(II.2) составные ЭЭ, состоящие из антропонима и прозвища**, причём антропоним не обязательно представляется типичным для соответствующего народа, напр.: *Jim Crow* ‘негр’ (амер., дословно «Джим Ворона»: прозвище указывает на чёрный цвет кожи; с другой стороны, это имя персонажа музыкальных представлений, см. II.3), *Johnny cake* ‘канадский француз’ (дословно «Джонни-пирожное»); *Johnny Squarehead* ‘немец’ (дословно «Джонни квадратноголовый»). Основную экспрессивную функцию в таких ЭЭ несёт именно прозвище, присоединённое к имени. В других случаях мы имеем дело с сочетанием типичного (частотного) имени и прозвища: *John Bull* ‘(типичный) англичанин’ (дословно «Джон Бык») vs *Joan Bull* ‘(типичная) англичанка’; *John Blow* ‘(типичный) американец’ (дословно «Джон Хвастун»); *Jacques Bonhomme* ‘француз; французский крестьянин’ (дословно фр. «Жак Простак»; может рассматриваться и как заимствованный ЭЭ, не мотивированный в пределах английского языка). В русском языке данная модель не получила распространения (пожалуй, единственный пример — *Иван Дурак* ‘русский’).

Отдельную группу представляют ЭЭ, **(II.3) мотивированные именем культурного персонажа**, т.е. литературного или фольклорного героя, святого (независимо от его историчности), героя рекламы, песни и т.п., напр.: русск. *Максимка* ‘негр’ (герой одноименного рассказа К.М. Станюковича, 1896, и снятого по нему фильма, 1953) — ср.: англ. *Sambo* ‘то же’ (США) (герой детской книжки «The Story of Little Black Sambo», 1898, писательницы Helen Bannerman, 1862–1946).

Rastus ‘негр’ (США) — сокращённое от *Erastus*, *Ерасм* — один из учеников апостола Павла (Деян. 19:22, Рим. 16:23, 2 Тим. 4:20): во времена рабства в Америке было принято давать неграм прозвища в честь исторических и особенно библейских персонажей.

Uncle Tom ‘негр, латиноамериканец или азиат, «продавшийся» белым’ — по имени героя романа Хэрриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1851-52). У дядюшки Тома есть и женский вариант — *Aunt Jemima* (*Aunt Jane*, *Aunt Mary*, *Aunt Sally*, *Aunt Thomasina*). «Тётушка Джемайма» — товарный знак быстрозамороженных «завтраков» компании «Quaker Oats», на логотипе которого улыбающаяся негритянская домохозяйка. Одно имя американского логотипа *Анкл Бэнс* (*Uncle Ben's*) стало экспрессивным этнонимом со значением ‘негр’ и в русском языке.

Уже упоминавшийся нами *Jim Crow* — негр-весельчак, персонаж музыкальных представлений 1840-х гг., ставший символом расовой сегрегации.

Ahab ‘араб’ — по имени героя песни Рэя Стивенса «Ahab the Arab» (1962) (кроме того, это библейское имя — нечестивого самаритянского царя, 3 Цар.)¹.

В честь своих святых покровителей в английском языке прозваны ирландцы и валлийцы: *Paddy* (< *St. Patrick*) и *Taffy* (< *St. David*) соответственно; а французы — в честь своего национального символа *Marianne*, введённого в 1792 г. (женщина во фригийском колпаке, персонифицирующая освобождённую Францию).

Для русского языка подобные ЭЭ нетипичны. Кроме упомянутых *Максимка*, *Анкл Бэнс*, это *Швондер* ‘еврей’ (по имени героя повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»).

Интересны также ЭЭ, **(II.4.) мотивированные именем исторического деятеля**, напр.: русск. *лютеры* (по имени Мартина Лютера) ‘западноевропейцы’ (старообряд.); *бандеровцы* (по имени Степана Бандеры), *мазепинцы* (по имени Ивана Мазепы) ‘украинцы’; англ. *Hitlander* (> *Hitler* + *land* + *-er*) ‘немец’; *Paulite*, *Pauly* ‘бур’ (от имени Пауля Крюгера, президента Трансвааля; времён Англо-бурской войны). Подобные наименования, как видно из примеров, обычно **суффиксальные** (суффиксы со значением принадлежности лица: русск. *-ов(е)ц(ы)*, *-ин(е)ц(ы)*, англ. *-er*, *-ite* и уменьшительный суффикс *-y*).

Обратимся теперь к ЭЭ, **(III) мотивированным** в пределах данного языка. Мотивировочных признаков, положенных в основу экспрессивного наименования, довольно много. Рассмотрим самые типичные из них и, что для нас важнее всего, общие для русского и английского языков.

---

¹ Ср. происхождение русск. *цунареф*, *цунарь* ‘жители Кавказа, Ср. Азии и др.’ — слово из песни группы «Коррозия металла» «Убить цунарефа» (Сергей Троицкий); в настоящее время слово распространено в жаргоне скинхедов, ничем не мотивировано, представляет собой «заумный» авторский неологизм.

III.1. ЭЭ, мотивированные другими этнонимами — начнём именно с них, поскольку они обладают наиболее выраженной семейной этничности. Большая часть таких ЭЭ мотивирована этнонимами литературными, нормативными. В данной группе как в русском, так и в английском языке наиболее типичен такой способ деривации, как **(I.1.1) усечение:**

III.1.1.1. чистое правое усечение:

Русск.: *азерб* < *азербайджанец*; *азер* < *азербайджанец*; *амер* < *американ(ец)* (слово *американ*, в свою очередь, может быть как прямым англ. заимствованием из *American*, так и усечением имеющегося русского *американец*); *афган* < *афганец* (хотя не исключено и заимствование из англ. *Afghan*); *бритá* ‘англичанка’ (угол.) < *британка*; *вьет* < *вьетнамец*; *даг* < *дагестанец*; *карачай* < *карача<j>евец*; *латин* < *латиноамериканец*; *юг* < *югослав*;

Англ.: *Ger* < *German* ‘немец’; *Gipp* < *Gypsy* ‘цыган’ (UK); *Heeb/Hebe* < *Hebrew* ‘еврей’ (USA); *Jap* < *Japanese* ‘японец’; *Nip* < *Nipponese* ‘японец’ (USA); *Pak(k)i* < *Pakistaní* ‘пакистанец; южноазиат’.

III.1.1.2. правое усечение с различными фонетическими изменениями:

Русск.: *айзер* < *азербайджанец* (усечение и вставка <j>); *азерб<ó>д* < *азерб<^a/_{o (усечение и чередование фонем <^a/_{oд<o>г}}* <

д<^a/_{o (усечение и чередование фонем <^a/_{oч<ex>}} < *ч<^a/_{o;}*

ч<í>ч(и) < *ч<^a/_{o;}*

Англ.: *flíp* < *Filipínos* ‘филиппинец’ (USA) (усечение и выпадением /i/).

III.1.1.3. правое усечение с суффиксацией (в т.ч. сопровождающееся морфонологическими процессами):

Русск.: *а(й)зик* < *азербайджанец* + *-ик*; *америкашка* < *американец* + *-шк(a)*; *америкос/америкоз* < *американец* + *-ос/-оз*; *армяшка* < *армянин* + *-шк(a)*; *итальяха* < *итальянец* + *-ах(a)*; *еврюга* < *еврей* + *-уг(a)*; *австри<j>а<k>* < *австри<j>ец* + *-ак*; *кита<j>оз<a>* < *кита<j>ец* + *-оз(a)*; *япошка* < *японец* + *-шк(a)*;

Англ.: *Gerry* < *German* + *-y* ‘немец’; *Chínk(ie)* < *Chinese* + *-k(ie)* ‘китаец’; *Frenchy* < *Frenchman* + *-y* ‘француз’; *Gyp(p)у/Gyp(p)о* < *Gypsy* + *-y/-о* ‘цыган’ (UK); *Heebie* < *Hebrew* + *-ie* ‘еврей’; *Hunkу* < *Hungarian* + *-ky* ‘венгр’; *Scotchy* < *Scotchman* + *-y* ‘шотландец’.

III.1.1.4. чистое левое усечение:

Англ.: *Geese* < *Portuguese* ‘португалец’.

III.1.1.5. чистое право-левое усечение:

Англ.: *Girr* < *Egyptian* ‘египтянин’.

III.1.1.6. право-левое усечение с различными фонетическими изменениями:

Русск.: з<é>рба < аз< $\frac{a}{o}$ >рбайджанец; зерб<од>, зерб<от>, зерб<уд>, зерб<ут> <

азерб< $\frac{a}{o}$ j $\frac{д}{т}$ >жанец.

III.1.1.7. право-левое усечение с суффиксацией (в т.ч. сопровождающееся морфонологическими процессами):

Англ.: *Gir(p)u/Gur(p)o* < *Egyptian* + -y/-o ‘египтянин’.

Усечению и разнообразной фонетической модификации также могут подвергаться не только нормативные этнонимы, но и экспрессивные:

Русск.: *айзер* > *айберг* ‘азербайджанец’, *чухонцы* > *чушки* ‘финны; эстонцы’ (мена финалей); *хачик* > *хач* (чистое правое усечение), *янки* > *янк(и)* ‘американцы’ (для пары ед.ч. метатеза, для пары мн.ч. эпентеза *и*);

Англ.: *Nigger* > *Niger*, *Nig*, *Nig(g)or*, *Nigra*, *Nigre*, *Nig(g)ar*, *Niggur*, *Nigga(h)*, *Nigguh*, *Nuh*, *Negro* ‘негр’; *Mouchey* > *Mocky*, *Moxy* > *Mock* ‘еврей’; *Spiggoty* ‘итальянец’ > *Spig* ‘испанец’.

Таким образом, можно отметить довольно высокую продуктивность в обоих языках данного способа образования ЭЭ, мотивированных нормативным этнонимом, различия же заключаются в том, что в английском языке более свободно левое и право-левое усечение и более унифицированный набор суффиксов, тогда как в русском языке наблюдается тенденция к преобладанию правого усечения и более разнообразен набор суффиксов, кроме того, в русском языке наблюдается большая фонетическая вариабельность.

Другой способ словопроизводства при мотивации другими этнонимами (в т.ч. экспрессивными) — **(III.1.2) суффиксальный**, без усечения — гораздо более редок и характерен лишь для русского языка, напр.: *асей* > *асей-ка* ‘англичанин’ (арханг., морск.); *жид* > *жид-яр(а)*, *жид-ок*, *жид-шк(а)*, *жид-ёнок*, *жид-юк*; *еврей* > *еврей-ец*; *коми* > *ком(и)к(и)*; *поляк* > *поляч-ок*; *финн* > *фин-ик*, *фин-ос*; *француз* > *француз-ик*; *хохол* > *хохл-ован*. Чёткой границы между «чистой» суффиксацией и суффиксацией с усечением провести всё же нельзя (особенно в тех случаях, когда усечение идёт по морфемному шву), однако в любом случае богатство эмоционально-экспрессивных суффиксов в русском языке по сравнению с английским очевидно, что, впрочем, отмечалось исследователями на материале более широком,

чем экспрессивная этнонимия. **(III.1.3) Префиксальный** же способ образования ЭЭ, мотивированных этнонимом, можно обнаружить, пожалуй, в двух семантически схожих русских словах: *нерусь* и *нерусский*.

(III.1.4) Семантический способ образования ЭЭ, мотивированных другими этнонимами, является, как и усечение, очень распространённым в русском и английском языках, хотя и не столь продуктивным, будучи более характерным для древних и средневековых языков, в которых *quī pro quo* среди этнонимов было обычным явлением. Так, например, существовала устойчивая античная и раннесредневековая традиция называть все народы, населяющие Восточную Европу, *скифами* — вплоть до хрестоматийных блоковских строк: «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, — // С раскосыми и жадными очами!» Как замечает О.Н. Трубачёв, «расширительное употребление названий *скифы*, *Скифия* у древних авторов общеизвестно <...> критика нового времени раскрыла чисто литературный характер этой традиции» [1999, 15], которая объясняется эллинистической идеализацией скифов. Т.е. представление о народе складывается, прежде всего, из некоего этностереотипа, а затем этот стереотип влияет на появление у соответствующего этнонима определённых **(III.1.4.1) коннотаций**, — коннотации настолько сильны, что этноним начинает употребляться уже по отношению к другим народам, с которыми могут быть связаны схожие стереотипы. Так, во время Первой Мировой войны появились такие экспрессивные обозначения немцев, как англ. *Hun* < ‘гунн’ или русск. *тевтон*, *тевонец*. В русской книжной традиции было распространено обозначать турок и представителей других мусульманских народов библейскими этнонимами *агаряне*, *амаликитяне*, *измаилитяне*. В современных русских СМИ, особенно т.н. «патриотической направленности», очень популярен термин *хазары* со значением ‘еврей’.

Ещё один путь семантического образования ЭЭ от других этнонимов (прежде всего, историзмов, т.е. этнонимов, обозначающих уже не существующие, исчезнувшие народы) — **(III.1.4.2) метонимический перенос**, когда современный народ получает наименование по народу древнему, некогда жившему на той же территории и, возможно, являвшемуся одним из его предков, — и эта традиция также универсальна для высокоразвитых литературных языков. Ср. русск. *эллины* и англ. *Hellenes* ‘современные греки’, русск. *галлы* и англ. *Gauls* ‘французы’, а также русск. *германцы* ‘немцы’ или англ. *Latin* ‘представитель народов, говорящих на романских языках’ (в последнем случае метонимический перенос основан на языковой общности и происхождении из общего источника).

Наконец, третий путь семантического преобразования одного этнонима в другой — это **(III.1.4.3) эвфемизация**, которая носит не столько смягчающий, т.е. «улучшающий денотат» [Сеничкина 2006, 18], сколько шуточный характер. В русском языке таким образом получены ЭЭ

румыны ‘еврей’ (записано в Крыму), *мордва* ‘еврей’ (упомянуто в словаре М. Фасмера), *француз* ‘еврей’ (во многих словарях) или ‘узбек’ (записано в Узбекистане), *хохол* ‘узбек’ (там же), *негр* ‘украинец’ (зафиксировано словарём Х. Вальтера и В.М. Мокиенко), — ср. англ. *Chinaman* (досл. ‘китаец’) ‘ирландец’.

III.2. ЭЭ, мотивированные расовым признаком. В основу номинации кладётся цвет кожи, волос, глаз, а также другие антропологические особенности того или иного народа, — прежде всего, **(III.2.1) прямой эпитет (субстантивированное прилагательное)**, которое может быть как **(III.2.1.1) простым (русск. *картавый* ‘еврей’** — здесь и в сложном слове *картавоговорящий* обыгрывается не внешний, телесный, признак, а скорее физиологический; *рябой* ‘кавказец’; *цветной* ‘представитель неевропеоидной расы’; *чёрный* ‘выходец с Кавказа или из Средней Азии; негр’; англ. *black, blacky* ‘негр’¹; *dark(e)y* (досл. ‘тёмный’) ‘негр’, *slope, slop(e)y* ‘представитель монголоидной расы’ — досл. ‘косой’, *sooty* ‘негр’ — досл. ‘чёрный, как сажа’, *sepian* (США) — досл. ‘цвета сепии’, *tan* — досл. ‘желтовато-коричневый’ ‘мулат’), так и **(III.2.1.2) сложным**, включающим в себя обычно наименование той части тела, которой приписывается данный признак: русск. *косоглазый, узкоглазый, узкоплёчный* ‘представитель монголоидной расы’; *чернодупый* (малорос.), *черножопый, черномазый* ‘выходец с Кавказа или из Средней Азии; негр’; англ. *slant-eyed* (вульг., дословно ‘с глазами как *gima pudendi*’) ‘представитель монголоидной расы’ vs *roundeye* (досл. ‘круглоглазый’) ‘представитель европеоидной расы’ (в речи англоговорящих азиатов), *slopehead* (досл. ‘косоголовый’) ‘представитель монголоидной расы’, *redskin* (досл. ‘краснокожий’) ‘индеец’, *thicklips* (досл. ‘толстогубый’) ‘негр’, *yellow-belly* (досл. ‘желтобрюхий’) ‘китаец’ (США). Гораздо реже в качестве ЭЭ, мотивированного расовым признаком, используется имя существительное, обычно собирательное: русск. *чернота* ‘жители Кавказа и Средней Азии’ (в английском же языке границы между субстантивированными прилагательными, адъективированными существительными и «чистыми» прилагательными и существительными сильно размыты, так что приведённые выше английские ЭЭ также можно рассматривать как существительные: частеречный признак в данном случае нерелевантен).

Однако кроме прямой номинации по расовому признаку гораздо чаще используется **(III.2.2) переносная, основанная на метафоре, чаще цветовой (имена существительные и субстантивные словосочетания)**, напр.: русск. *снежок* (языковая игра на основе энантиосемии — ср. англ.

---

¹ Это слово с тем же вторичным этнонимическим значением заимствовано и в русский сленг: *блэк* (*блек*), *блэковка*. Естественнее всего рассматривать его в группе заимствованных, немотивированных ЭЭ (I), но, учитывая полную прозрачность его внутренней формы для носителей соответствующего субстандарта, возможно отнесение его и к группе III.2.1.1 (как существительное).

lily-white ‘негр’ — досл. ‘лилейно-белый’), *сникерс*, *уголёк*, *чёрное дерево* ‘негр’, *чернослив* ‘кавказец’; англ. *brownie* (досл. ‘шоколадный кекс’) ‘мулат’, *burrhead* (досл. ‘наждачная голова’), *chocolate drop* (досл. ‘капля шоколада’), *ebony* (досл. ‘эбеновое дерево’), *crow* (досл. ‘ворона’), *inkface* (досл. ‘чернильное лицо’), *mosshead* (досл. ‘моховая голова’), *shade* (досл. ‘тень’), *smoke* (досл. ‘копоть’), *spade* (досл. ‘пики (карточная масть)’) ‘негр’, *tar baby* (досл. ‘гудроновое дитя’) ‘негритянский ребёнок’, *mustard* (досл. ‘горчица’) ‘китаец’.

III.3. ЭЭ, мотивированные культурным признаком, который обычно представляет собой этнокультурный стереотип: с определённым народом связывается представление о его типичной пище, одежде, причёске, обычаях, «национальном характере» и т.д.

III.3.1. ЭЭ, мотивированные названием пищи, наиболее частотны в этой группе ЭЭ и в русском, и в английском языках. При их образовании возможны три основные модели:

III.3.1.1. с семантической деривацией: русск. *гамбургер* ‘американец’, *колбаса*, *сосиска* ‘немец’, *макаронина* ‘итальянец; итальянка’, *рис* ‘китаец’, *урук* ‘выходец из Средней Азии’, *хачапури* ‘учительница нерусской национальности’, *чебурек* ‘крымский татарин’, *чурек* ‘выходец с Кавказа или Средней Азии’ (в данном случае возможно и звуковое сближение со словом *чурка*), *шашлык* ‘кавказец’; англ. *frog*, *froggie* (досл. ‘лягушка’) ‘француз’, *goulash* ‘венгр’, *macaroni* ‘итальянец’, *platano* (досл. ‘банан’) ‘доминиканец’, *pork-and-beans* (досл. ‘свинина и бобы’) ‘португальцы’ (времен Первой Мировой войны);

III.3.1.2. с суффиксальной деривацией: русск. *бульбаи* ‘белорус’, *колбасник* ‘немец’, *лягушатник* ‘француз’, *макаронник* ‘итальянец’, *мамалыжник* ‘молдаванин; румын’, *шаурмяне* ‘армяне’ (также обыгрывается финаль слова *армяне*); англ. *beaner* (досл. ‘бобовник’) ‘мексиканец; латиноамериканец’, *lime-juicer* (досл. ‘тот, кто (любит) сок лайма’) ‘англичанин’ (США), *porker*, *porky* (досл. ‘свининник’, ‘свининка’: подобным образом дразнили евреев и в России — *свиное ухо*).

III.3.1.3. со сложением (вторая часть со значением ‘тот, кто ест (готовит, содержит в себе)’): русск. *чимчигрыз* ‘китаец’ (г. Хабаровск); англ. *butter-box*, *butter-mouth* (досл. ‘маслохранилище’, ‘масляный рот’) ‘голландец’, *frogeater* (досл. ‘лягушкоед’) ‘француз’, *spaghetti bender* (досл. ‘спагеттивяз’) ‘итальянец’.

Несколько реже встречаются **(III.3.2) ЭЭ, мотивированные названием одежды или причёски**, напр.: русск. *нейс*, *нейсик* ‘еврей’, *чалма*, *феска* ‘турок’, *чубы*, *хохлы* ‘украинцы’; англ. *beardie* (досл. ‘бородка’) ‘еврей-выкрест’, *blue-cap* (досл. ‘синяя фуражка’ — форма Скотланд-Ярда) ‘шотландец’, *kiltie*, *kilty* ‘шотландец’ (по названию шотландской юбки *kilt*), *rag-head* (досл. ‘тряпкоголовый’), *towel-head* (досл. ‘обмотанная полотен-

цем голова’) ‘араб; индус; пакистанец’, *wooden shoes* (досл. ‘деревянная обувь’) ‘немец; голландец’. Деривация в таких случаях обычно семантическая, хотя возможно и сложение (*rag-head, towel-head*).

III.3.3. ЭЭ, мотивированные конфессиональным признаком, напр.: русск. *басурманин* ‘татарин; турок’, *обрезанный* ‘еврей’ (угол.), *солёный* ‘армянин’ (в Армянской церкви при крещении добавляют в воду соль); англ. *infidel* (досл. ‘неверный’) ‘турок; мусульманин’, *kosher cutie* (досл. ‘кошерная милашка’) ‘еврейская девушка’ (США). Также мотивировочными признаками могут служить: **(III.3.4) профессиональная специфика** (напр.: русск. *дегтярник* ‘украинец’, *землеройки* ‘узбеки; таджики’; англ. *greaser* (досл. ‘кочегар’) ‘мексиканец; латиноамериканец’) и **(III.3.5) прочие этнокультурные коннотации**, напр.: русск. *абрек* ‘кавказец’, *самурай* ‘японец’, *янычар* ‘турок’ (исторические коннотации), *бундес* ‘немец (западногерманский)’ (политические), *удавленник* ‘еврей’ (угол.; мифологические — образ Иуды Искарюта); англ. *Christ-killer* (досл. ‘убийца Христа’) ‘еврей’, *moonman* (досл. ‘лунный человек’) ‘цыган’¹ (мифологические), *pinch-penny* (досл. ‘экономящий на каждом пенни’) ‘шотландец’ (бытовой стереотип).

III.4. ЭЭ, мотивированные названием животного, наиболее экспрессивны, именно им особенно присуща уничижительная оценка, их употребление наиболее резко нарушает этические нормы общения, напр.: русск. *зверь, зверёк, носорог, обезьяна* ‘выходец с Кавказа или из Средней Азии’, *козлюня* ‘еврей’, *макака* ‘японец; японский солдат’ (устар., времён Русско-японской войны), *сайгак* ‘выходец из Средней Азии’, *цагайский баран* ‘дагестанец’, *человекообразные* ‘негры’; англ. *buffalo* (досл. ‘буйвол’), *monkey* (досл. ‘обезьяна’), *toke* (досл. ‘осёл’) ‘негр’, *pig-tail* (досл. ‘свинячий хвост’) ‘китаец’. Как видно из примеров, основной способ образования ЭЭ, мотивированных названием животного, семантический. Кроме того, в английском языке, в отличие от русского, распространены составные ЭЭ, образованные из литературного этнонима и слова с пейоративным значением, в т.ч. обозначающем животное: *Chinese pig* ‘китайская свинья’, *Russian pig* ‘русская свинья’ (в роли пейоративного элемента выступают также слова *dog* ‘собака’, *dirty* ‘грязный’, *filthy* ‘мерзкий’ и т.п.).

Нами рассмотрены, конечно, не все, но самые типичные источники возникновения экспрессивных ЭЭ, а также наиболее продуктивные модели их образования в русском и английском языках, которые демонстрируют удивительную схожесть при номинации «этнически чужого» и «этнически своего» («этничность» понимается нами предельно широко — не как научное понятие, а обыденное, нерасчленённое

¹ Связь цыгана с луной устойчива и в восточнославянском фольклоре: ср. выражения великорусск. *цыганское солнышко*, малоросс. *циганське сонце* (=луна) [Бирх, Мокиенко, Степанова 2005, 655-656].

и до конца не осмысленное рядовыми носителями языка). Выявленная общность мотивационных моделей позволяет сделать предположение об универсальной природе экспрессивной номинации народов. Дальнейшее сравнение с ЭЭ других языков позволит обосновать данное предположение на более обширном материале.

Источники:

Елистратов В.С. Словарь московского арга: Материалы 1980–1994 гг.: Ок. 8000 слов и 3000 идиоматич. выраж. — М.: Русские словари, 1994.

Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. — М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004.

Вальтер Х., Мокиенко В. Словарь современных русских прозвищ. Экспериментальный выпуск / Под ред. А.А. Шумейко — Грайфсвальд, 2004.

Каланов Н.А. Словарь морского жаргона. — М.: Русские словари, 2002.

Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. — М.: ООО «А Темп», 2006.

List of ethnic slurs [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_ethnic_slurs

Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English: colloquialisms, catch-phrases, solecisms and catachreses, nicknames and vulgarisms. — N.Y., 1988.

Roback A.A. A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms) / With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. — 2nd edition, reprint. — Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.

Thorn T. The dictionary of contemporary slang. — N.Y., 1990.

Литература:

Архипова А.С., 2006. Что общего между *чукчей* и *чебурашкой*. Этюд по фольклористической ономастике // Тексты докладов круглого стола «Русские глазами русских» / Ин-т мировой культуры МГУ. 07.12.2006. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://imk.msu.ru/Publications/Vortrags/rt06russ_arkhipova_chukca.doc

Березович Е.Л., Гулик Д.П., 2002. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. — М.: Наука.

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И., 2005. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный кааб. им. Б.А. Ларина / Под ред. В.М. Мокиенко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ: Люкс.

Грищенко А.И., Николина Н.А., 2006. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. — Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.

Довгопольй Я., 2006. Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica: Rocznik naukowy Instytutu Neofilologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. VIII.

Мошкин Н.Ф., 1991. Мордва — этноним или этнофолизм? // Советская этнография. №4.

Пренко Л.И., 2004. К вопросу о семантике французских этнофолизмов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру; 8 Симпозиум «Теоретические и прикладные аспекты исследования языков народов Северного Кавказа и других регионов мира»: Тез. докл. IV Междунар. конгресса 21-24 сентября 2004 г. — Пятигорск [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=1030>

Трубачёв О.Н., 1999. Indoarica в Северном Причерноморье. — М.: Наука.

Сеничкина Е.П., 2006. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа.